

О стыде и связанных с ним понятиях в фокусе Национального корпуса русского языка

On the Shame and Related Concepts in Focus of the National Corpus of Russian Language

Андрей Евгеньевич Бочкарев

(Нижний Новгород, Россия)

Abstract:

The article explores the ways of displaying *shame* in the National Corpus of Russian language. The certified use of words allows to identify the most typical contexts, as well as situations and feelings which correlate with them, and determine meanings that *shame* gets in the Russian language image of the world.

Key words:

corpus linguistics; emotions; cognitive mapping; propositional model; metaphorical model

Эмоциональная сфера — одна из самых сложных систем жизнедеятельности человека, поскольку в ее возникновении, становлении и проявлении участвуют практически все системы человека — и восприятие, и физиологические реакции, и интеллект, и физические системы, включая моторику и мимику, и даже речь [APRESJAN 1995, 366–367]. Не вдаваясь в традиционные по случаю рассуждения, как чувства и эмоции направляют и регулируют поведение человека, как соотносятся они с человеческими потребностями и смыслом жизни, являются ли они врожденными или приобретенными под влиянием воспитания и среды, обратимся непосредственно к с т ы д у как важнейшему психо-культурному первофеномену, задающему образ человека в языке.

Предварительные замечания. В библейском толковании стыд — следствие грехопадения Адама и Евы, отведавших запретный плод с дерева познания и устыдившихся тотчас же своей наготы, прежде постыдной им не казавшейся [ŠESTOV 1993, 479]. В этом смысле стыд — первооснова человеческого существования и в плане историческом как свойство, с обретением которого человек противопоставляется не знающему стыда животному, и в плане этическом как основание нравственности.

В философии стыда В. С. Соловьева стыд служит наряду с благоговением и жалостью естественным истоком и необходимым условием человеческой нравственности [SOLOV'JEV 1988, 47–548]. Если в первичном проявлении стыд ограничивается единственно только наготой и половой стыдливостью, то впоследствии содержание обретенного человеком чувства стыда распространяется в расширительном толковании на любое сколь-нибудь осуждаемое в этическом отношении событие: действие, поведение, поступок. Вместе с чувством стыда человек обретает, таким образом, и з н а н и е добра и зла.¹ Ибо, не зная, что есть хорошо и что есть плохо, что достойно и что недостойно, нельзя испытать по неведению и чувство стыда за то, что порицается как нечто уклоняющееся от установленных норм поведения.

Общепризнанными социокультурными коррелятами стыда, так или иначе определяющими его содержание, становятся в итоге *совесть* [ARUTJUNOVA 1997; ARUTJUNOVA 2000; BOČAROV 1999], *честь* и *страх* [LOTMAN 2000], а наиболее сжатым, чуть ли не формульным выражением ситуации стыда — устойчивые обороты вида *ни стыда, ни совести; стыд и срам; где честь, где стыд?*

1 Недаром в определении Л. Шестова Адам и Ева испытали чувство страха и стыда «не от неведения, а от з н а н и я» (выделено нами — А. Б.). «Человек, каким он вышел из рук Творца, не знал и стыда, и в этом тоже было его великое преимущество. [...] Знание добра и зла, как и чувство стыда, пришло лишь после того, как он отведал плодов запретного дерева» [ŠESTOV 1993, 479].

Действительно, в наиболее типичных своих проявлениях стыд связывается с совестью по правилам взаимной импликации: первое отсылает ко второму, как второе подобным же образом отсылает к первому. В качестве регулятора нравственного отношения человека к миру, себе и другим совесть моделирует ситуацию стыда, осуждая как *п о с т ы д н о е* всякое отклонение от заданных нравственных принципов. Не случайно в исследованиях на заявленную тему стыд сопрягается с совестью как необходимым и достаточным своим основанием. В христианской культуре стыда второе понятие в связи с первым приводит к третьему понятию — Богу — как необходимому своему выводу.

Между тем ситуации стыда не исчерпываются, пусть *совесть* и *стыд* взаимно дополняют друг друга, предписаниями совести. Известно немало ситуаций, когда чувство стыда испытывают за старость, бедность, оплошность, оговорку, языковую погрешность, домашний беспорядок, неумение пользоваться ножом и вилок, стоптанные ботинки, прическу, маникюр и т. п., то есть за всё то, что не осуждается никоим образом голосом совести. В таких случаях совесть подменяется, по всей видимости, социальной нормой в качестве своеобразной точки отсчета, какой-то возведенной в абсолютистический и н с т и т у ц и о н а л ь н о й м о д е л и, системы унифицированных установлений прескриптивного характера, относительно которой устанавливают соответствие в границах между «хорошо» — «плохо», «можно» — «нельзя», «допустимо» — «недопустимо», «достойно» — «недостойно».²

В приложении к этике это нравственные регуляторы поведения; в приложении к праву — свод законов, постановлений и прочих нормативных актов, регулирующих общественные отношения; в приложении к этикету — установленный порядок обхождения. При этом, какой бы ни была область приложения, все нормы совпадают по ряду основополагающих критериев — обязательности, выполнимости, регулированию, времени, месту и т. д. [WRIGHT 1986, 290–410]. По критерию обязательности все входящие в нормативную систему нормы-формулировки сродни императивам со статусом разрешений или запретов; по критерию выполнимости — выполнимы или невыполнимы; по критерию истинности — ни истинны, ни ложны, а разве только допустимы или недопустимы, выполнимы или невыполнимы, противоречивы или непротиворечивы в той или иной прагматической ситуации.

Отклонение от нормы вызывает порицание в пределах заданной системы ценностей по избираемым по случаю критериям оценки — нравственным, правовым, гендерным, бытовым и проч. В интенционально-ориентированной

2 В прежние времена для выражения соответствия норме использовали французский оборот *comme il fault*, а об отклонении от нормы говорили: *ne comme il fault*. Ср. ... *если пойдет по городу слух, что у вас не comme il fault...* (Н. В. Гоголь).

рефлексии стыдно то, что недостойно; недостойно то, что расходится с ожиданиями и вызывает порицание. В устоявшейся системе ценностей ребенку, полагают, должно быть стыдно за непослушание, подростку — за неуважение к старшим, девушке — за неопрятный вид и развязное поведение³, женщине — за измену и бестактность, мужчине — за нерешительность, трусость и бессилие, всем — за предательство, ложь, сквернословие и т. д. В этом смысле сопрягаемая с ситуацией стыда норма сродни ценности подобно благу или красоте [AUROX 2000, 55; MUKAŘOVSKÝ 1999a; MUKAŘOVSKÝ 1999b].

С эволюцией исторически подвижной нормы меняется и содержание предъявляемых к предмету оценки требований вплоть до кардинальной смены вектора оценки. Ранее порицаемое событие, действие, поведение принимает в оценке говорящих положительное значение, а нечто, считавшееся достойным, становится, напротив, недостойным для представителей данной социальной, возрастной, гендерной или какой-то другой общности людей. Особенно это относится к явлениям из области бытовой нормы — этикету, манере одеваться (dress code), говорить; в меньшей степени — к фундаментальным общечеловеческим ценностям.

Весьма примечательны в этой связи высказывания, в которых сталкиваются диаметрально противоположные нормы-формулировки по поводу, казалось бы, того же предмета: например, как следует одеваться, какой была раньше и какой должна быть сейчас «приличная» юбка, блузка и т. п. Ср. ... *если бы кто-нибудь в то время появился на улице в такой короткой юбке, как сейчас носят, или в джинсах, из которых трусы торчат, или в блузке, до лифчика растянутой, такую обсмеяли бы так, что на месте со стыда сгорит* (О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку).

Другой не менее показательный пример: ... *простыла она страшно, ходим-то мы все в летних трусиках, чтобы потоньше и красивее, а теплые — попробуй-ка надень наши!* [советские. — А. Б.] *Раздеваться начнешь — со стыда умереть* (В. Высоцкий. Роман о девочках).

Как следует из контекста, переоценке в ассумптивном универсуме «современных» девушек подлежит предмет нижней одежды — «старорежимные» зимние рейтузы с начесом, а заодно и ассоциируемая с раздеванием и наготой ситуация стыда.

Оценка совершается в два этапа.

3 Оттого-то в высказывании вида *Ни стыда у девок, ни совести* (М. Мишин) не составляет особого труда предположить, по каким проступкам порицаются говорящим какие-то *девки*. Намного сложнее обстоит, когда связанные с ситуацией стыда нормы размыты или, хуже того, неизвестны, как, например, в высказывании вне контекста *Ни стыда, ни совести... А еще кошка* (В. Токарева).

1. В интервале t_{0-1} (раньше) ,рейтузы с начесом' — «не стыдно», в интервале t_0 (сейчас) — «стыдно» (*со стыда умереть*).

2. Со сменой вектора оценки нижней одежды переосмысливается парадоксальным образом и постулируемая в связи с раздеванием и наготой ситуация стыда: (i) в случае с рейтузами раздеваться перед мужчиной стыдно; (ii) в случае с тонкими трусиками — не стыдно. Стыд вызывает отныне не само по себе раздевание, не нагота, а ассоциируемый с раздеванием предмет женской нижней одежды в функции оценочной шкалы: ,трусиким' «не стыдно» vs ,рейтузы' «стыдно» (*Раздеваться начнешь — со стыда умереть*).

Безусловно, связанные с ситуаций стыда нормы многочисленны и разнообразны. Взаимодействие между разными нормами настолько сложно и многообразно, чтобы представить их как заведомо простой конгломерат в отношении сложения, ни тем более утверждать выполнимость всех входящих сюда норм-формулировок. При участии нескольких видов нормирования, так или иначе ответственных за ситуацию стыда, разные нормы могут соотноситься между собой по принципу дополнительности, входить в противоречие, одна норма — преобразовываться или подавляться другой. В одной ситуации чувство стыда испытывают одновременно и за совершенный проступок, и за неопрятный внешний вид, и за неумение пользоваться ножом, и за отсутствие навыков общения; в другой частные недостатки компенсируются, а иногда и подавляются сфокусированными в контексте частными достоинствами.

Особое значение имеет при этом не только избираемая по случаю окказиональная точка отсчета, относительно которой устанавливаются «градусы» свойства, но и заданный в ее отношении вектор оценки — то, чему дается предпочтение: долгу, чести, этикету или чему-то другому. Показательным тому примером служит отчасти такое характерное для В. Ерофеева высказывание: — *Как вам не стыдно!* — *Собственно, о каком стыде идет речь? Неужели эта женщина думает, что я лежу перед ней в снегу, только потому, что я пьян?!* (В. Ерофеев. Записки психопата). В общепринятой установке мнения, которой придерживается подошедшая женщина, лежащему на снегу пьяному мужчине должно быть стыдно за моральную деградацию, а в установке мнения alter ego Ерофеева существует и нечто такое, что оправдывает нынешнее его состояние и тем самым нейтрализует всякое порицание.

В первом приближении под значение рус. *стыд* можно подвести ассоциируемые со стыдом переживания. Ибо если обозначения переживания относятся действительно к состоянию переживания, определить значение обозначающих его выражений можно тогда и по отношению к испытываемым в той или иной ситуации стыда переживаниям. Например, когда некто, говоря об охватившем его чувстве стыда, восклицает: *Нет, ей-богу, стыдно!*

(А. Н. Островский), значение выражения стыдно можно привести в соответствии с внутренним состоянием говорящего; причем именно таким, которое обозначается посредством данного выражения. Чтобы понять, собеседнику не остается в таком случае ничего другого, как соотнести данное выражение с собственным переживанием означенного состояния, а затем только судить, насколько адекватным в условиях данной ситуации является подобное словоупотребление.

Между тем такое на первый взгляд простое решение вряд ли приемлемо для лингвистической семантики. И не только потому, что субъективные переживания вариативны и разнообразны, но прежде всего потому, что наряду с эмпирическим опытом говорящие руководствуются еще и речевым узусом, предписывающим, как высказываться и какие выражения выбирать для обозначения того или иного переживания. Поэтому судить, каким является содержание эмоционального концепта в языке, можно только по засвидетельствованному словоупотреблению.

Примеры, засвидетельствованные в Национальном корпусе русского языка, позволяют, во всяком случае, установить, что содержание анализируемого эмоционального концепта (свыше восьми тысяч вхождений) раскрывается в качестве переменной величины в соответствии с основными паттернами экспрессии стыда.

С симптоматикой данного эмоционального состояния коррелируют, в частности, указания на **изменения в выражении и цвете лица**: ... *лицо стыдом, как полымем, пышет* (Ф. М. Достоевский); ... *лицо его, искажённое стыдом и болью* (Б. Екимов); **глаза**: ... *от стыда ее лицо и глаза еще сильнее сияли* (Ф. Искандер); *Светка выслушала ее, пряча от стыда и неловкости глаза* (В. Распутин); **речь**: ... *от стыда язык ее коснеет* (С. Филатьев); **модуляции голоса**: *Алексей Александрович глухим, пресекающимся от стыда голосом поведал ему, что находится в отделении милиции* (Р. Солнцев).

Как показывают входящие в корпус примеры, по генезису *с т ы д* может быть **природным**: *Только возраст, природный стыд и плохой французский останавливают меня, чтоб не пригласить вон ту, в высоких, выше колена, сапогах к столику* (В. Некрасов); **естественным**: *Ведь есть естественный стыд, есть в человеке нравственные границы* (М. Шишкин); **патриархальным**: *Моими действиями двигали могучий патриархальный стыд и неосознанная логика начинающего социалиста* (Ф. Искандер); **деревенским**: *Стыд свой деревенский растеряла за три дня* (С. Василенко); **элементарным**: *Стыд у тебя есть элементарный? Люди же кругом* (Д. Рубина);

по основанию — моральным: *Люди сейчас потеряли всякий моральный стыд и идут на всякую подлость, спасая свою шкуру* (В. И. Вернадский);

беспричинным: ... *беспричинный стыд необъясним и непонятен* (Г. Бурков); **напрасным:** ... *я испытывал тягостное ощущение напрасного стыда за все, что меня окружало* (Г. А. Газданов);

по интенсивности и глубине переживания — **сильным** или **слабым:** *Но самый сильный стыд человек испытывает ночью* (Ф. Искандер); ... *вот стыд, пусть и слабый, перед голосом совести, к которому я тогда не прислушался, до сих пор ношу в себе* (Ф. Искандер); **маленьким** или **большим:** *Но маленький стыд бывает сильнее большого горя* (В. Тендряков); **легким** или **тяжелым:** *Зорин смотрит на все это с легким стыдом* (В. Белов); *Кипренский мучился тяжёлым стыдом* (К. Г. Паустовский); **глубоким:** *Я испытал глубокое чувство стыда* (Ю. Азаров); **высшим:** *Клара испытала какой-то ещё высший стыд и страх!* (А. Солженицын);

по физиологическим ощущениям — **внутренним:** *Званцев почувствовал внутренний стыд* (Г. Г. Демидов); **обжигающим:** *Иван вместе с резкой надсадой в животе ощутил обжигающий стыд* (О. Славникова); **жгучим** ... *я не знал, куда деваться от жгучего стыда* (В. П. Катаев); **пронзительным:** ... *он переживает пронзительный стыд* (К. И. Чуковский); **острым:** *Колюня вдруг ощутил острый приступ стыда* (А. Варламов);

по психологическим ощущениям — **тоскливым:** *Саша почувствовал тоскливый стыд, увидев себя глазами Даши* (В. Аксенов); **томящим:** *Но в одно утро Москва почувствовала такой томящий стыд своей жизни, не сознавая точно, от чего именно* (А. П. Платонов); **удручающим:** ... *этот удручающий стыд* (Б. Окуджава); **мучительным:** ... *когда-нибудь меня убьёт этот мучительный стыд* (В. А. Каверин); **ужасающим:** *Это было чувство ужасающего стыда* (Ю. Трифонов); **диким:** *Валечка изображала дикий стыд* (А. Лазарчук); **безумным:** *Хорек вдруг испытал безумный стыд* (П. Алешковский); **жестоким:** ... *при виде Марьи, сидящей у печки на ковре, он испытал не привычное уже умиление, а жестокий стыд* (Д. Быков); **невыносимым:** *Стыд, невыносимый стыд охватил его* (А. Берсенева); **противным:** ... *противный стыд сцепил его и не отпускал* (А. Г. Малышкин); **унизительным:** *Унизительный стыд от встречи с Никишовым* (Г. Жженов); **гнусным:** ... *постанывая от мучительного гнусного стыда перед самим собой* (Б. Васильев); **жалким:** *За жалкий ее стыд, за ее жалкие слова* (А. Боссарт); **неловким:** ... *неловкий стыд за обоюдную постыдную игру* (А. Терехов); **чувствительным:** *Муж поник от чувствительного стыда* (А. П. Платонов); **глупым:** ... *подойти не мог из глупого стыда* (Ф. Искандер); **старомодным:** *Как скоро нет в человеке старомодного варварского стыда, то всего легче быть автором исповеди* (Н. М. Карамзин);

по эксплицитности — **смутным:** *Эти надписи вызывали в нем смутный стыд за отца* (В. В. Набоков); **необъяснимым:** ... *с чувством растерянности,*

недоумения и необъяснимого стыда (А. Дмитриев); **странным**: ... странный стыд заставлял её скрывать возникшее в ней материнское чувство (В. Гроссман); **непонятым**: ... и совершенно непонятный стыд (Г. Газданов);

по аутентичности — истинным, ложным: Этих людей вводит в дурной тон боязнь и ложный стыд, чтоб не сочли их хуже других (И. А. Гончаров) или **наигранным**: ... в чем признавались с наигранным стыдом (Ю. Нагибин);

по прогнозируемости — ожидаемым или внезапным: ... весь ее стыд внезапный (Ф. М. Достоевский);

по временному интервалу — вечным: ... стигматы бедной моей юности горят огненными пятнами вечного стыда (А. Ким); **дневным** или **ночным**: А мучения все эти, стыд дневной и полуночный (Б. Васильев);

по субъектной принадлежности — детским: ... он перестал вспоминать о причинах своего детского стыда (Л. Петрушевская); **девичьим**: ... забыла весь девичий стыд (М. Н. Загоскин); **юношеским**: ... подзабытый юношеский стыд (В. Маканин); **женским**: женский стыд (В. Ф. Панова); **мужским**: И вдруг, забыв мужской стыд, я, словно женщина, прильнул к его широкой груди (А. Артемьев); **человеческим**: ... забыть человеческий стыд, не позволяющий тебе совершить тот или иной поступок (А. Ким).

Пропозициональная модель, характеризующая наше знание о стыде, содержит информацию о том, что стыд **испытывают**: Я испытал стыд (А. Рубанов); **чувствуют**: ... ты ведь почувствовала стыд (Ф. Искандер); **превозмогают**: Простите, пожалуйста, — начал было Ивлев, преодолевая стыд (И. А. Бунин); **отбрасывают**: Я вот и решился, отбросив в сторону всякий стыд (И. С. Тургенев); **избавляются**: Он избавился от стыда за ошибку (А. Григоренко); **забывают**: ... и стыд исчезнет, и стыд забудется (В. Распутин); **утрачивают**: Как утратила стыд — и не чувствовала стыда, получая лишь поэтому превосходство над теми, кому выставляла напоказ свое тело (О. Павлов); **теряют**: Совсем стыд потеряли (Д. Донцова) и даже **продают**: ... он не первый и не последний продал стыд и совесть цареубийце! (Ф. В. Булгарин).

Весьма полезной для построения пропозициональной модели становится, кроме того, почерпнутая из корпуса информация о физиологической и психологической реакции на стыд. В состоянии стыда **опускают, отводят** или **прячут глаза**: Сиди и помалкивай. И глазки от стыда опусти (В. Распутин); ... глаза со стыда отводит (Ф. Кнорре); ... он прячет глаза от стыда (В. Рыбаков); **закрывают лицо руками**: Ганна закрыла лицо руками от стыда (С. Василенко); **краснеют**: ... он краснеет только со стыда, да и то не часто (М. Горький); **белеют**: От стыда Ксюха стояла под венцом блеее стены (Г. М. Марков); **потеют**: ... вспотел от стыда (Б. Б. Вахтин); **пылают щеки**: ... щеки ее пылали от стыда (А. Архангельский); **горят уши**: Уши горели от стыда (А. Тарасов); **бросает**

в жар: Лицо Веры охватывал жар стыда (А. Чаковский); **задыхаются:** ... аж задохнулся от стыда (В. Синельников); **сжимаются:** ... весь внутренне сжавшись от стыда (Ф. Искандер); **съеживаются:** И тут же смутилась, сгорбилась от стыда, съежилась (И. Муравьева); **трепещут:** ... я всю жизнь буду пред ним трепетать от стыда (Ф. М. Достоевский); **обмирают:** Я взглянул, обмер со стыда (Ф. М. Достоевский); **замирают:** ... а сам замирал от стыда и растерянности (Д. Быков); **застывают:** Шуша застыла от стыда и жути перед телефонной трубкой (Д. Симонова); **мучаются:** Он мучился мукой и страха, и стыда (В. Аксенов); **плачут:** Он чуть не плакал от стыда (В. Белов); **изнемогают:** Нет, что вы! — говорю, изнемогая от стыда (С. Довлатов); **морщатся:** ... сморщился от стыда (Д. Быков); **корчатся:** ... и корчился от стыда за него как за себя! (А. И. Солженицын); **усыхают:** Со стыда теперь усохнешь (В. Шукшин); **густеет и останавливается кровь:** ... кровь в моих жилах от стыда загустела и остановилась (Ф. Искандер); **разрывается сердце:** ... у меня чуть не разорвалось сердце от жалости и от стыда за мою неумную шутку (Е. Евтушенко); **не знают, куда себя деть:** Я не знала, что мне оставалось делать, куда было деваться от стыда (Ф. М. Достоевский); **готовы бежать прочь:** От стыда я готов был бежать прочь (В. Бурлак); **хотят провалиться (сквозь землю):** ... от стыда можно было провалиться сквозь землю (А. Львов); **врут:** ... врут со стыда! (М. Горький); **впадают в пьянство:** ... и пьют со стыда! (А. Ф. Писемский); **сходят с ума:** ... в семнадцатом на фронте от стыда и позора сошел с ума (А. Н. Толстой); **горят и сгорают:** Маша прямо со стыда сгорела (И. С. Шмелев) и чуть ли даже не умирают: ... по сто раз на день умирать со стыда! (М. Н. Загоскин).

Отразить возможные ситуации стыда позволяют, кроме того, и установленные в корпусе корреляции с некоторыми сопутствующими понятиями, в том числе **совестью:** ... как последние жулики, лгали и облыжно клялись без всякого стыда и совести (И. А. Бунин); **честью:** Где честь? Где стыд? (Л. Корнешов); **гордостью:** Но ее удерживали женская гордость, женский стыд (В. Ф. Панова); **верой:** ... человек без веры, стыда и чести (Ю. О. Домбровский); **страхом:** ... дрожь от страха и стыда (А. Кабаков); **срамом:** И стыд-то, и срам-то какой! (Ф. М. Достоевский); **бесстыдством:** ... какое ей дело до стыда и бесстыдства? (М. Харитонов); **бесчестьем:** ... ты не омрачишь стыдом и бесчестьем остаток жизни (В. В. Измайлов); **грехом:** От меня пахнет потом грехопадения и стыда (В. Аксенов); **виной:** ... тщательно скрываемое чувство вины и стыда (А. Дудинцев); **позором:** ... позор и стыд за незаконнорожденных детей (Ф. Абрамов); **раскаянием:** Ни раскаянья, ни стыда давно не ощущаю (Л. Улицкая); **сожалением:** ... к сожалению и к стыду нашему нашлись охотники купить дома и имущество невинно загубленных (А. Рыбаков); **унижением:** ... она в шоке от унижения и стыда за свое бессилие (Р. Медведев); **презрением:**

...стыд и презрение смешаны во мне (А. Иличевский); **шоком**: Я был в том состоянии стыда и шока (В. Пелевин); **ужасом**: ... меня пронзили ужас и стыд (А. А. Бек); **гневом**: ... весь пылая стыдом и гневом (И. С. Тургенев); **болью**: И боль, и стыд (О. Новикова); **отчаянием**: Детей воспитывать, повергая в стыд и отчаяние? (А. Терц); **отвращением**: Охватившие его стыд и отвращение к себе были такими, что он просто взял и закрыл глаза (В. Пелевин); **брезгливостью**: ... воспоминания о ее прелестях вызывали чувство стыда и брезгливости (В. Доценко); **омерзением**: ... испытывал ни с чем не сравнимые стыд и омерзение за пережитые минуты гнусного угодничества (М. Елизаров); **горечью**: ... стыд в душе и горечь (В. Я. Шишков); **горем**: ... ужасный дискомфорт, стыд и горе, что лишился такой красоты (Ю. Нагибин); **печалью**: ... он там досрочно с печали и стыда умер (А. П. Платонов); **тоской**: И в чем причина моей тоски и стыда? (С. Довлатов); **пересудами**: ... не боясь стыда и людских пересудов (Ф. М. Достоевский); **деликатностью**: Не из страха за себя, а из стыда и деликатности (В. Шукшин); **любопытством**: ... любопытство пересиливало — как далеко позволит зайти стыд? (М. Рыбакова); **неловкостью**: Но ощущение стыда и неловкости скоро прошло (И. А. Ефремов); **смущением**: ... сгорая от стыда и смущения (М. А. Булгаков); **радостью**: Степан весь горел от стыда и радости (В. Шукшин); **нежностью**: В ответ она чуть отвернула голову и покосилась с нежностью и стыдом (В. Аксенов); **негой**: Прелесть неги и стыда! (Ю. Н. Тынянов); **наслаждением**: Я вспыхивала и от стыда, и от наслаждения одновременно (Л. Иванова); **страстью**: ... был влюблен до корней волос и пламенел от страсти и стыда (Ю. Безелянский); **смехом**: Ведь это ж, если кому рассказать, стыд и смех (В. Войнович).

Разумеется, условия сочетаемости варьируются в зависимости от избираемых по случаю параметров. В некоторых случаях ситуация стыда эксплицируется по отношению к обусловившим ее причинам и поведенческим нормам, например совести и чести; в других раскрывается путем уточнения сопутствующих переживаний, например смущения, сожаления, унижения, позора и вины; в других сопряженная со стыдом дисфория подавляется и даже компенсируется вопреки ожиданиям позитивными эмоциями — любопытством, радостью, наслаждением...

За что стыдно? Для моделирования ситуации стыда особо примечательны, конечно же, и обусловившие его причины: *что вызывает порицание и за что должно быть стыдно?* Причины порицания разнообразны, как разнообразны по содержанию и нормативные предписания, за нарушение которых бывает стыдно. Но какой бы ни была система ограничений, общим для любой ситуации стыда остается конструктивный принцип. В наиболее типичных своих проявлениях ситуация стыда выстраивается по модели каузальной

импликации вида $A \rightarrow B$ (где A — причина, B — следствие). Содержательное наполнение переменных A и B варьирует при этом сообразно области приложения. Например, (1) нагота \rightarrow стыдно \rightarrow покраснение лица; (2) проявление слабости \rightarrow стыдно \rightarrow опускают глаза; (3) страх за свою жизнь \rightarrow стыдно \rightarrow отважный поступок⁴ и т. п.

Как свидетельствуют многочисленные примеры, стыд вызывает, как правило, то, что заслуживает порицания, а именно: **предательство**: *Я предал и себя! Стыд пронзил меня* (А. Азольский); **трусость**: *Стыд за свою трусость, слабость* (А. Маринина); **малодушие**: *Я покраснел от стыда за минуту малодушия* (В. А. Солоухин); **слабость**: *... и он покраснел от стыда за свое невольное, неподвластное разуму проявление слабости* (М. А. Шолохов); **клятвопреступление**: *Но ты ведь только что сказал, что на клятву можно наплевать. Где же тут стыд и совесть?* (В. Осеева); **нарушенное обещание**: *Ни разу еще Вир Норин не испытывал такого стыда за невыполненное обещание* (И. А. Ефремов); **обман**: *... я покраснел от стыда за обман* (А. Азольский); **вранье**: *Врет чепуху; ни стыда, ни совести нет* (Ф. В. Ростопчин); **нагота**: *Пуще стыд брал, что секли ее голую* (А. П. Чапыгин); **блуд**: *В пустых избах блудничали парни с девками, на стыд и срам как-то сразу понизилась цена* (В. Астафьев); **тайная любовь**: *... стыд первой тайной любви* (Ю. Казаков); **поражение**: *И стыд, стыд, стыд поражения. Ну и что, пусть!* (Т. Набатникова); **прошлое**: *... каждый день стыд за прошлое* (В. Чванов); **содеянное** *... без всякого стыда за содеянное* (В. Синицына); **невежество**: *он готов был провалиться сквозь землю от стыда за свое невежество* (И. В. Оммулевский); **неумение**: *Да, это было в тот год, когда я тайком плакал в кубрике от усталости и от стыда за свое неумение* (В. Аксенов); **отсталость** *... я не сгораю от стыда за свою отсталость* (Д. Гранин); **неуважение к пожилым людям**: *Молодежь пошла! Стыд! Срам! Никакого уважения к старому человеку* (А. И. Пантелеев); **бестактность**: *А барыня так в него глазами и впилась. Прямо сказать — стыда у бабы нисколючко* (П. П. Бажов); **меркантилизм**: *Везде выгоду ищут — ну, не стыд ли?* (В. Распутин); **безденежье**: *Что, брат, денег нет! Да это такой стыд, что ужас. После этого никуда глаз не показывай, чтоб не опросили с сердечным участием: «Что, брат, денег нет?»* (А. Ф. Вельтман); **домашний беспорядок**: *Ребров испытывал стыд за хлам, неуют комнаты* (Ю. В. Трифонов); **нечем угостить гостей**: *... прямо стыд! Если бы знала, что придете, чего-нибудь бы и приготовила, а то все на скорую руку* (В. Распутин); **объедание**: *Ты объелся! Фу, стыд какой! Сорок порций!* (Е. Л. Шварц); **ожирение**: *Ты гляди только, какие мужики-то пошли жирные!*

4 По замечанию Ю. М. Лотмана, страх стыда — высшая форма отрицания страха [LOTMAN 2000, 666].

Стыд и срам глядеть. Идет, как баба брюхатая (В. Шукшин); **неприглядная физиономия**: *Ведь это же просто стыд, какая физиономия!* (А. Н. Арбузов); **непристойное поведение**: *Чтоб моя дочь уподобилась этим девицам, которых парни хватают на улицах? Никакого стыда не осталось! Где девическая гордость, чистота, застенчивость?* (М. М. Рощин); **публичное проявление чувств**: *...какой это стыд — плакать при чужих* (Е. Л. Шварц); **затрапезный вид**: *Ребров испытывал стыд [...] за свой затрапезный вид — в шлепанцах, старой пижаме* (Ю. В. Трифонов); **мятое платье**: *Да, — сказала я, внезапно вспыхивая от стыда за свое измятое ситцевое платье* (Г. Н. Кузнецова); **не глаженные брюки**: *стыд-срам, [...] брюки не глаженные* (В. Лихоносов); **рваная рубашка** ... *пришел он к нам назад в одной рваной рубашке, стыд глядеть* (И. С. Шмелев); **грубые ботинки**: *И выхожу, Марина, сгорая со стыда за свои грубые низкие ужасные башмаки с бычьими мордами* (М. И. Цветаева); **дырявые носки**: *... стыд-срам, носки дырявые* (В. Лихоносов); **деревенская одежда**: *И Катерина невольюно взглянула на свой праздничный сарафан и почувствовала, как горячая волна крови от стыда за свою деревенскую одежду прилила к щекам* (П. С. Романов); **провокационная одежда**: *Ходит с голой задницей, людей смешит. Ни стыда, ни совести* (В. Распутин); *... на юбке даже специальный разрез делать придумали, стыд-то какой* (В. Быков); **неразвитая грудь**: *... на меня вдруг набросился Вовка Кожевников из нашего класса и схватил меня за грудь. А у меня же там ничего не было — ребра. И мне так стало перед Вовкой стыдно. Я, наверное, даже покраснела. Вы не представляете. И до сих пор стыдно. А вот сейчас бы...* (О. Рябов); **страх**: *Стыдно, господин офицер* (Л. Н. Толстой) и, наконец, **стыд за чувство стыда**: *... он опять еще раз покраснел от стыда за этот прошлый стыд* (А. И. Куприн).

Смысловые преобразования. В метафорическом отображении рус. *стыд* переосмысливается в зависимости от избираемой по случаю установки мнения и в терминах какой-то неподвластной человеку силы, которая охватывает, овладевает и душит: *... и его охватывал стыд* (Д. Гранин); и в терминах водной стихии, которая наполняет, разливается и захлестывает: *Софичка почувствовала волну стыда, ударившую ей в голову* (Ф. Искандер); и в терминах грязи, от которой невозможно отмыться: *Стыд, его не отмоешь* (В. Распутин); и в терминах раскаленного металла, который жжет и обжигает: *... его ожег внутренний жар стыда* (Ю. Бондарев). Причем для интерпретирующей семантики здесь важно даже не установить, каким является истинностное значение пропозиции, а понять, почему в качестве вспомогательного объекта избирается такой, а не какой-то другой объект.

Остановимся на наиболее показательных случаях.

Стыд → **жидкость**. В метафорическом отображении *стыд* переосмысливается нередко в терминах жидкости с вместилищем в виде таких частей

тела-сосуда, как **сердце**: ... *чувствуя, как к сердцу снизу подмыла едкая тема — стыд* (В. Шукшин); **душа**: ... *чувствовал стыд в душе своей* (К. С. Аксаков). В избираемой по случаю установке мнения отбору соответственно подлежат предикатные дескрипции, которые подходят главным образом для жидкости, а именно: **приливать**: *И вдруг я испытала прилив стыда* (Б. Хазанов); **заливать**: *Чувство стыда залило меня* (Ю. К. Олеша); **разливаться**: *Краска стыда разлилась по ее лицу* (А. Маринина); **наполнять**: ... *стыд и раскаяние наполняли его душу!* (А. Погорельский); **захлестывать**: ... *и его жгучей волной захлестнул стыд* (Д. Глуховский); **плескать**: *Волна стыда плеснула в лицо, как горячий воздух из внезапно распахнутой печки* (Ф. Искандер); **шпарить**: ... *ошпарит стыд* (Ф. Искандер).

Стыд → **сила**. В качестве зверька или неподвластной человеку враждебной силы стыд **шевелится**: *Нечто похожее на стыд шевельнулось в Насте* (А. Дмитриев); **просыпается**: ... *проснулся стыд* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий); **настигает**: *Я гордо пошла от ворот, но стыд уже настиг меня* (Г. Щербакова); **охватывает**: ... *и его охватывал стыд* (Д. Гранин); **берет**: *И такой стыд меня взял, такой стыд взял — руки опускаются* (В. Распутин); **разбирает**: *Стыд меня разбирает* (К. П. Масальский); **удерживает**: *Какой-то стыд меня удерживал* (Н. В. Кукольник); **сковывает**: ... *меня сковал стыд* (В. Писигин); **одолевает**: *Стыд одолевал* (Б. Окуджава); **повелевает**: *Стыд не велит!* (М. М. Рошин); **терзает**: *Стыд терзает меня* (Л. Разгон); **мучает**: *Литвинова мучил стыд* (А. Терехов); **душит**: *Стыд душил меня* (Б. Окуджава); **колет**: ... *я чувствую укол стыда* (Ф. Искандер); **пронзает**: ... *электрической силы стыд пронзил меня* (Д. Рубина); **гложет**: *И в то же время меня все больше глодал стыд за ту слабость, которую я выявил на охоте* (В. Астафьев); **грызет**: ... *меня грызет чувство стыда* (А. Маринина); **ест**: *Стыд меня заел. [...] Вот как голодный косточку обгладывает* (Л. М. Леонов) и **уходит**: *Ну, вроде успокоилось, стыд помаленьку проходит, жить можно* (В. Распутин).

Стыд → **огонь**. В качестве огненной стихии стыд **жжет**: *Щеки ему и сейчас жег каленый стыд* (Ф. Абрамов); **обжигает**: ... *его ожег внутренний жар стыда* (Ю. Бондарев); **сжигает**: *Баклажанов сгорел со стыда* (М. А. Булгаков); **мокнет и не горит**: ... *стыд подмок повсеместно и не горит* (Б. Л. Пастернак).

Стыд — **не дым**. Весьма примечательны для реидентификации анализируемого эмоционального концепта и дефиниции, в которых стыд определяется негативным образом по отношению к дыму: *Стыд не дым — глаза не выест* (А. Н. Островский). Действительно, согласимся, стыд — не дым, как, впрочем, и не раскаленное железо, и не жидкость. Основанием такого сугубо парадоксального общеотрицательного суждения служит стремление если не подавить, то хотя бы скорректировать по какому-то, пусть и нелепому, свойству связанные

со стыдом мучительные переживания. В известном смысле интерпретация совершается по правилам истолкования высказываний с оценочными предикатами в отношении уступительной конъюнкции, позволяющей нивелировать отрицательные свойства по какому-то сфокусированному в контексте частному достоинству в перефразировках вида *плохо в одном отношении, зато хорошо в другом отношении*. Например, (1) *Стыд заставляет краснеть, зато глаза не ест* или (2) *Пусть от стыда отводят (прячут) глаза, стыд глаза не ест*.

Разумеется, в условно-истинностном исчислении метафорические дескрипции вида *меня захлестнула волна стыда* или *стыд пронзил меня* представляются неприемлемыми и даже, можно сказать, ложными по сравнению с пропозицией вида *я испытал чувство стыда*. Но если о соответствии присоединенного предиката судить по засвидетельствованному в Национальном корпусе словоупотреблению, о сообразности пропозиции следует тогда судить только и только по тому, насколько узуальным является такое словоупотребление. Больше того, подобное понимание стыда укоренятся в обыденном сознании настолько, что носители языка не обращают более внимания на метафоричность выражений вида *сгореть от стыда*, а принимают их чуть ли не за объективную характеристику того, чем является «на самом деле» стыд.

Так приходим к следующим установлениям.

- Наряду с нравственными императивами совести ситуация стыда задается также и по некоторым, пусть и не всегда эксплицированным, социальным нормам, относительно которых устанавливают соответствие в пределах между «достойно» — «стыдно».
- В наиболее типичных проявлениях стыд испытывают за то, что уклоняется от нормативных установлений и вызывает порицание.
- Определять содержание анализируемого эмоционального концепта можно, безусловно, и по так называемым эмпирическим правилам смысла — путем аппроксимации к собственным переживаниям той или иной ситуации стыда, но утверждать, каким является его содержание в языке, можно с очевидностью только по засвидетельствованному в речевом обиходе словоупотреблению.
- Обращение к Национальному корпусу русского языка позволяет, в частности, установить, что симптоматика стыда отображается в языковом выражении через указание на изменения в выражении и цвете лица, учащенное сердцебиение, дрожь и т. п.
- Пропозициональные установки, задающие наше знание о стыде, содержат информацию о том, что стыд испытывают, подавляют, забывают, теряют, что от стыда опускают глаза, не знают, куда себя деть, хотят провалиться сквозь землю и т. п.

- В наиболее частотных своих употреблениях рус. *стыд* входит в отношения корреляции со *старостью, враньем, предательством и обманом*, позволяющих реконструировать по модели каузальной импликации основные ситуации стыда в русской языковой картине мира.
- В метафорической проекции рус. *стыд* определяется в терминах пропозициональной модели других предметных областей, в том числе жидкости, огню, раскаленному металлу, живому существу, о чем свидетельствуют присоединенные предикаты вида *переполнять* (жидкость), *жечь* (огонь), *душить* (живое существо) и т. п.
- От выбора метафорической дескрипции зависит вкладываемый в высказывание смысл.

Библиография:

- APRESJAN, Ju. D. (1995): *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*. In: APRESJAN, Ju. D. (red.): *Izbrannyje trudy*. T. II. Integral'noje opisanije jazyka i sistemnaja leksikografija. Moskva, s. 348–388.
- ARUTJUNOVA, N. D. (1997): *O styde i stuže*. *Voprosy jazykoznanija*, 1997, č. 2, s. 59–70.
- ARUTJUNOVA, N. D. (2000): *O styde i sovesti*. In: ARUTJUNOVA, N. D., JANKO, T. E., RJABCEVA, N. K. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Jazyki ètiki*. Moskva, s. 54–78.
- AUROX, S. (2000): *Zakony, normy i pravila*. In: AUROX, S. (red.): *Istorija. Èpistemologija. Jazyk*. Moskva, s. 51–83.
- BOČAROV, S. G. (1999): *Cholod, styd i svoboda. Istorija literatury sub specie Svjaščennoj istorii*. In: BOČAROV, S. G. (red.): *Sjužety russkoj literatury*. Moskva, s. 121–151.
- LOTMAN, Ju. M. (2000): *O semiotike ponjatij «styd» i «strach» v mehanizme kul'tury*. In: LOTMAN, Ju. M.: *Semiosfera*. Sankt-Peterburg, s. 664–666.
- MUKAŘOVSKÝ, J. (1994a): *Èstetičeskaja norma*. In: MUKAŘOVSKÝ, J.: *Issledovanija po èstetike i teorii iskusstva*. Moskva, s. 162–171.
- MUKAŘOVSKÝ, J. (1994b): *Èstetičeskaja funkcija, norma i cennost' kak social'nyje fakty*. In: MUKAŘOVSKÝ, J.: *Issledovanija po èstetike i teorii iskusstva*. Moskva, s. 35–121.
- Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. Èlektronnyje tekstovyje dannyje. [online]. [cit. 4. 11. 2016]. <http://ruscorp.ru/>.
- SOLOV'JEV, V. S. (1988): *Opravdanije dobra. Nравstvennaja filosofija*. In: SOLOV'JEV, V. S.: *Sočinenija v dvuch tomach*. T. 1. Moskva, s. 47–548.

ŠESTOV, L. (1993): *Afny i Ierusalim*. In: ŠESTOV, L.: *Sočinenija v dvuch tomach*. T. 1. Moskva, s. 317–664.

WRIGHT, G. H. fon (1986): *Normy, istina i logika*. In: WRIGHT, G. H. fon (red.): *Logiko-filosofskije issledovanija: Izbrannyje trudy*. Moskva, s. 290–410.

Об авторе

Andrey Evgenyevich Bochkarev, National Research University “Higher School of Economics”,
Nizhny Novgorod, Russia, abotchkarev@hse.ru